

Фэй Цзиньши не собирался позволить ребёнку из семьи Жун остаться в живых. В борьбе за трон либо ты, либо я, и он не мог допустить, чтобы в его будущих наследниках текла кровь Жун. Ведь именно Жун были истинными правителями Поднебесной, и если бы кто-то обладал кровью обеих семей — Жун и Фэй, то ради легитимности своего наследования он бы неизбежно выбрал имя Жун.

Фэй Шичунь был настолько потрясён, что не мог вымолвить ни слова:

— Значит, я действительно должен жениться на Жун Цзянь, моей сестре...

Фэй Цзиньши также понимал, что его сын не способен на великие дела, и потому успокоил его:

— Всего лишь женщина. Но это самый удобный способ. Когда нынешние сановники, верные слуги и чистые чиновники умрут, я с помощью сил знатных семей сотру с лица земли род Жун, и тогда Поднебесная станет принадлежать Фэй. Как ты будешь обращаться с Жун Цзянь, убьёшь её или заточишь в глубоком дворце, будет зависеть только от тебя.

Он соблазнительно продолжил:

— Чунь, ты ведь будущий император, и тебе предстоит унаследовать тысячелетия нашей семьи Фэй.

Фэй Шичунь, казалось, был соблазнён этими словами, его бледное лицо покрылось странным румянцем, и он крепко сжал руку Фэй Цзиньши:

— Отец, вы правы.

А в это время принцесса Жун Цзянь, совершенно не подозревающая, что её судьба уже решена, сидела и из последних сил дописывала домашнее задание.

Он ещё не успел вернуться, а записка от учителя Ци уже пришла, в которой говорилось, что раз все проблемы решены, то принцессе следует наверстать упущенные уроки. Было перечислено несколько заданий, которые нужно было сдать завтра.

Жун Цзянь...

Неужели за несколько дней учитель Ци стал ещё более безжалостным.

Жун Цзянь просидел под лампой полчаса, понимая, что это задание сложнее, чем взобраться на небо, и одному ему не справиться. Он обратился к Сы Фу:

— Позови Мин Е, скажи, что у меня есть срочное дело.

Сы Фу спросил:

— Уже так поздно, что за срочное дело у вас к Мин Е?

Жун Цзянь спокойно кивнул.

Конечно, срочное — нужно спасти свою жизнь.

Сы Фу только вышел за дверь, как снаружи раздался шум. Жун Цзянь подумал, что не может быть, чтобы он вернулся так быстро.

Только что он отложил кисть, как дверь его покоев распахнулась, и вошла тётушка Чжоу. Она даже не успела снять плащ, на её лице выступил пот, и она торопливо осмотрела Жун Цзяня:

— Ваше высочество, вы меня напугали.

Жун Цзянь сказал:

— Тётушка, не волнуйтесь.

Тётушка Чжоу, конечно, волновалась. Днём она была занята другими делами, когда вдруг услышала, что с принцессой и господином Сюй произошёл большой скандал, их задержали стражи, и даже вдовствующая императрица отправилась туда. Павильон Люгуань был закрыт для посторонних, и ей пришлось просить людей узнать, что произошло, и не пострадала ли принцесса. Конкретных подробностей никто не знал, кроме стражей, которые были на месте, но некоторые служанки и евнухи видели, как вели Сюй Яо, и начали строить догадки, слухи становились всё более нелепыми.

Жун Цзянь не собирался рассказывать тётушке Чжоу все подробности. Он немного объяснил:

— Ничего серьёзного. Сюй Яо был пьян, наговорил лишнего, император это увидел и наказал его.

Тётушка Чжоу вздохнула с облегчением, почувствовала, что ей стало жарко, сняла плащ и спросила:

— Ваше высочество, он вас не обидел? Ничего серьёзного не случилось?

Жун Цзянь улыбнулся:

— Что могло случиться? Всё в порядке.

Говоря это, он почувствовал странность. Даже тётушка Чжоу, которая давно вращалась в дворцовых интригах, не смогла узнать, что произошло днём в Саду Неумелости. Откуда же узнал Мин Е?

Но он не стал углубляться в размышления. Мин Е — стражник, возможно, узнал от своих коллег.

Тётушка Чжоу немного успокоилась, но она была напугана до предела и всё ещё не могла расслабиться:

— Этот Сюй Яо и раньше был негодяем, он осмелился... Когда я возвращалась, то встретила Сы Фу, он сказал, что вы звали Мин Е. Уже так поздно, что за дело, требующее помощи Мин Е?

Да, уже поздно, а ему ещё нужно делать домашнее задание. И это не его вина, ведь раньше, когда учитель Ци приходил, он не упоминал об этом. А сегодня, как только он вернулся, получил кучу заданий. Сегодня раздают домашнее задание, а завтра уже сдавать — это нормально?

Жун Цзянь спокойно ответил:

— Когда я вернулся, получил записку от учителя Ци. Он сказал, что я пропустил слишком много занятий и должен наверстать. Но уже поздно, я устал и боюсь, что не успею всё сделать за ночь, поэтому хочу попросить Мин Е помочь.

Однако тётушка Чжоу была из тех, кто балует детей, и она только сокрушалась, что сама не умеет читать, чтобы помочь. Она тут же сказала:

— Ваше высочество, наверное, проголодались. Если Мин Е помогает вам, то нужно его угостить. Я велю кухне приготовить закуски и горячий чай.

Жун Цзянь открыл лист с заданиями, вздохнул несколько раз, озадаченный.

Редко, но Мин Е вошёл в Дворец Чанлэ через дверь, а не через окно.

Принцесса сидела на коленях на мягком ложе, но не так, как обычно, поджав ноги под себя. Его ноги были раздвинуты. Мин Е не знал, откуда взялся Жун Цзянь, в его памяти не было места, где бы люди сидели так, и даже манера держать кисть была совершенно иной. Жун Цзянь был знаком с такой манерой, возможно, использовал её уже более десяти лет.

Жун Цзянь ненавидел сложные наряды, но, вернувшись, он, возможно, был занят чем-то важным и не переоделся, хотя одежда была на нём более удобно. Носки не были затянуты, длинная и сложная юбка лежала в стороне, как облако, в насыщенных цветах, обнажая белые икры и тонкие лодыжки.

Казалось, можно было протянуть руку и схватить их.

Мин Е отвёл взгляд. Возможно, ему следовало напомнить Жун Цзяню быть осторожнее, но это его собственные покои, и, видимо, не было необходимости быть столь строгим.

Жун Цзянь не принадлежал здесь.

Он подошёл ближе, пока его тень не упала на мягкое ложе, и Жун Цзянь наконец очнулся, его глаза вдруг загорелись, и он выглядел спасённым.

Мин Е спросил:

— Ваше высочество, есть ли у вас срочное дело для вашего слуги?

Он взглянул на записку, написанную Ци Цзэцином, лежащую на столе, и с первого взгляда понял суть.

Конечно, это было домашнее задание.

Перед тётушкой Чжоу Жун Цзянь вёл себя уверенно. Но когда нужно было обратиться к Мин Е, он вспомнил свои прошлые слова о мудрецах и с трудом подбирал слова.

Он поднял голову, стараясь выглядеть естественно, но дело было срочным, и он компромиссно сказал:

— ... Учитель, не могли бы вы помочь ученику?

Его глаза были влажными, и он выглядел очень жалко.

Мин Е опустил взгляд. Его красный халат, который он носил, резко контрастировал с изысканной обстановкой покоев, как будто это была текущая кровь.

Возможно, в этом мире, кроме Жун Цзяня, никто больше не был так беззащитен перед Мин Е.

Мин Е снял саблю Яньлин с пояса, взял кисть и сказал:

— Хорошо.

Хотя заданий было много, а человек перед ним был очень способным, Жун Цзянь чувствовал, что не может полностью сдать. Даже рыба, лежащая на песке, пытается перевернуться. Он развернул записку и подвинул её:

— Как начать это: «Вода, огонь, металл, дерево, земля, зерно — всё должно быть усовершенствовано»?

Мин Е сказал всего несколько слов, и Жун Цзянь вдруг понял, что всё понял, но как только взял кисть...

Мин Е смотрел на оставшиеся задания.

Все они были на сегодня, значит, Ци Цзэцин, услышав о происшествии в павильоне Люгуань, отправил записку.

Так спешил — потому что считал, что принцесса Жун Цзянь — это талант, на который можно возложить большие надежды?

Через некоторое время Жун Цзянь положил кисть, протянул руку, помахал перед Мин Е и неуверенно сказал:

— Может быть... учитель, объясните ещё немного.

Мин Е поднял голову и увидел, что он заполнил полстраницы, но написал и зачеркнул, и снова написал, и так повторял снова и снова, но так и не смог составить ни одного предложения.

Жун Цзянь с уверенностью подумал, что он действительно невежда! Учёба требует постепенности, раньше учитель Ци давал ему задания на изучение иероглифов, как вдруг перешёл к написанию текстов.

Цзянь: Спасите! Спасите! Как в древности тоже нужно делать домашнее задание!

Так хочется написать о близости, но придётся ждать следующего этапа отношений... На самом деле можно сказать, что Цзянь, как современный человек, не обращает внимания на социальные нормы, а Мин Е, напротив, строго соблюдает приличия, и его взгляд, порождающий желание, заставляет его держаться на расстоянии.

<http://bllate.org/book/16310/1471586>